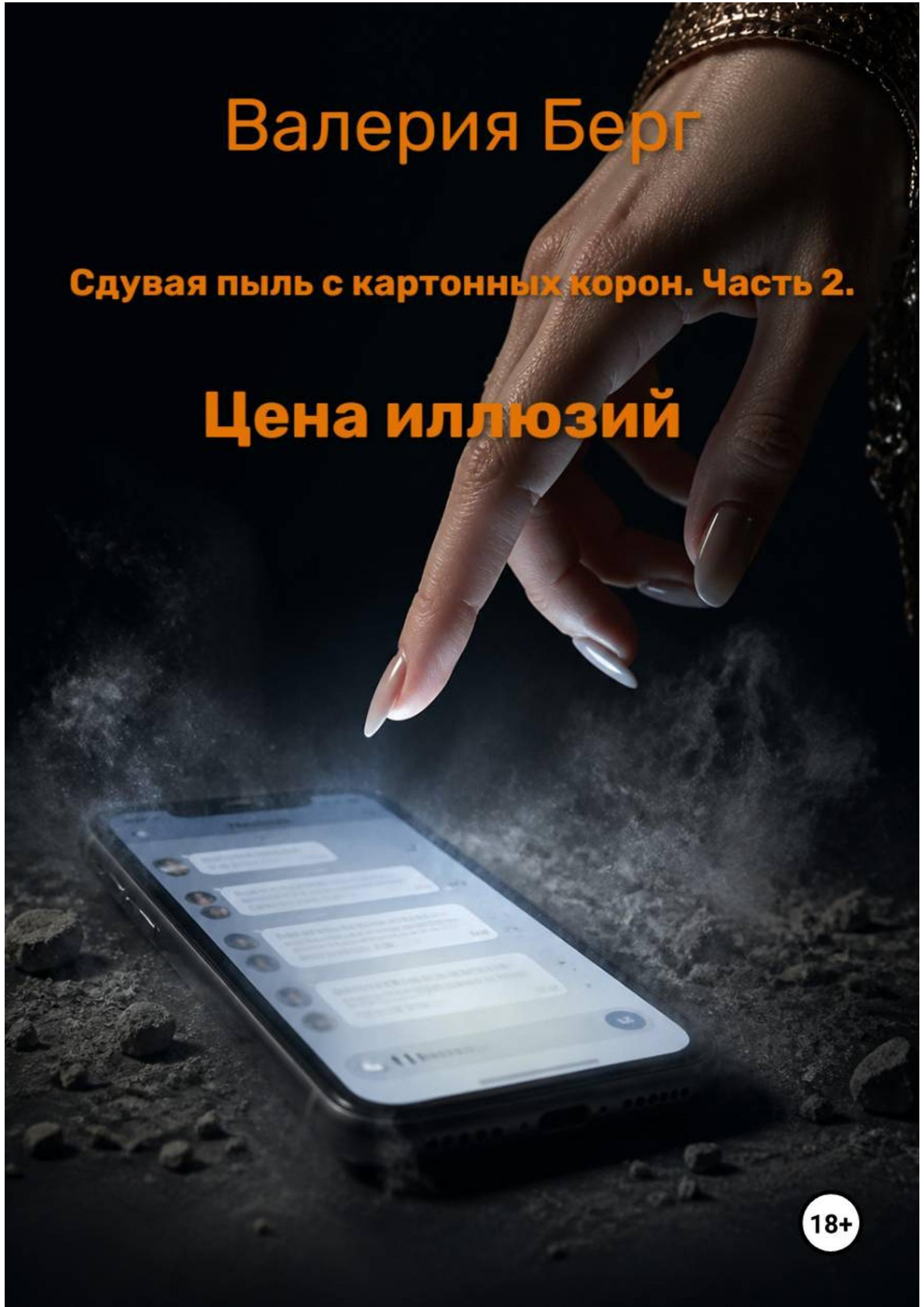

A hand with a gold bracelet and manicured nails hovers over a smartphone lying on a dark, dusty surface. The phone screen displays a messaging app with several text bubbles. The background is dark and textured with dust and small rocks.

Валерия Берг

Сдувая пыль с картонных корон. Часть 2.

Цена иллюзий

18+

Валерия Берг

**Сдувая пыль с картонных
корон. Часть 2. Цена иллюзий.**

«Автор»

2026

Берг В.

Сдувая пыль с картонных корон. Часть 2. Цена иллюзий. /
В. Берг — «Автор», 2026

В первой части романа «Сдувая пыль с картонных корон» Анна — истинная Императрица — сделала сложный выбор и оставила инфантильного Илью наедине с его иллюзиями. Но кармические узлы не развязываются по щелчку пальцев. Спустя месяц звенящей тишины реальность врывается ночным уведомлением: «Здравствуйте!». «Мастер ледяных котельных» вернулся. Его «идеальный» отпуск обернулся сокрушительным крахом, и теперь его 37-летний внутренний цемент трещит по швам. Из чистого исследовательского интереса Анна соглашается на встречу, но сталкивается с изощренными эмоциональными качелями, пьяными провокациями и пугающим ментальным тупиком. Анне безумно хочется человеческого тепла — просто прижаться к нему. Но Императрица знает: стоит опустить щит, и этот пустой сосуд затянет её на дно своего болота. Прямо сейчас её палец застыл над кнопкой ЧС. У вечного мальчика остался последний шанс: вырасти или навсегда остаться под корягой.

Сдувая пыль с картонных корон. Часть 2. Цена иллюзий.

Все персонажи и события, описываемые в этой книге, являются вымышленными. Любое совпадение с реальными людьми, живыми или умершими, а также реальными фактами и подслушанными разговорами — абсолютно случайно. Автор не преследовал цели изобразить конкретных лиц, нанести вред чьей-либо репутации, чести или достоинству. Данная книга является исключительно плодом художественного воображения автора.

Введение. Сорванные маски и законы кармы

Каждая сильная женщина рано или поздно сталкивается со своим главным и самым опасным искушением — желанием расколдовать чужую пустоту.

Когда первая часть этой истории — роман «Сдувая пыль с картонных корон» — увидела свет на Литрес, казалось, что в затяжной драме Анны и Ильи поставлена финальная, железобетонная точка. Настоящая Императрица, управляющая своей жизнью, сделала единственный правильный выбор — она выбрала себя. Она оставила своего вечного Питера Пэна разыгрывать дешевые семейные декорации с его серо-анабиозной спутницей на сочинском побережье, захлопнула дверь мессенджеров и выставила стальные личные границы. Почти месяц звенящей, исцеляющей тишины принес Анне колоссальный триумф: пока Илья медленно шел ко дну в своих иллюзиях, она дышала полной грудью и переплавляла пепел прошлых обид в чистое созидание, написав семь потрясающих книг о людях, которые её окружали.

Но кармические узлы редко развязываются по щелчку пальцев. Сама вселенная устроила так, что эта история просто не могла закончиться банальным уходом. Омут тридцатисемилетнего зацементированного инфантилизма, в который Анна заглянула из азарта исследователя и глубокой человеческой жалости, потребовал сиквела. Настоящая, оголенная реальность ворвалась в её уютную полутьму коротким ночным уведомлением: «Здравствуйте!» — и сломала выстроенные баррикады.

Эта книга — не просто продолжение любовного романа. Это бритвенно-острый, хирургический демонтаж нарциссических манипуляций, эмоциональных качелей и того самого «шоу независимого мужчины», которое так напыщенно разыгрывал Мастер ледяных котельных, пока его комната и баня зарастали батареями пустых пивных банок. Это хроники затяжного психологического поединка между наполненной до краев женщиной и абсолютно пустым сосудом, который отчаянно жаждал её энергии, как вампир жаждет чистой крови.

Проходя вместе с героиней через ночные поездки в глухом осеннем тумане, через хлёсткие разговоры в салоне автомобиля и парадные фасады чужой депрессии в белых водолазках, вы столкнетесь с тяжелой, но спасительной истиной. Вы узнаете, почему сильные женщины годами добровольно работают бесплатными психотерапевтами для ментальных калек, и почему наступает момент, когда активировать стальной капкан черного списка — это не жестокость, а единственный способ выжить.

Эта книга пишется в режиме реального времени. Маски сорваны, правила озвучены, и песочные часы запущены на ближайшие два-три месяца. У «вечного мальчика» остался единственный шанс: совершить невозможное и вырасти, либо навсегда остаться гнить под своей гнилой корягой.

Но помните: этот омут — далеко не последний.

Продолжение следует...

Глава 1. Анатомия азарта

История Ильи и Анны казалась завершённой. Настоящая Императрица всегда знает цену своему трону, и Анна эту цену заплатила, выбрав себя. Она оставила Илью — этого вечного Питера Пэна — разыгрывать дешёвую драму с его серо-анабиозной спутницей на сочинском побережье. За неделю до их отъезда Анна легким движением руки отсекла Илью от своей реальности, отправив в глухой чёрный список во всех мессенджерах. Почти месяц абсолютного, звенящего молчания. Время — честный судья. Пока Илья медленно шел ко дну, Анна наконец-то дышала. Ее одиночество не было синонимом пустоты — оно стало безусловным счастьем. За этот короткий месяц она прожила ещё семь жизней, написав семь потрясающих книг о людях, которые ее окружали. Она переплавляла пепел прошлых обид в чистое творчество, даже не подозревая, что у ее личной истории с Ильей все еще планируется сиквел.

Весь этот месяц, пока между ними звенела тишина, Анну изнутри подтачивал один и тот же вопрос. Он возвращался к ней по ночам, как навязчивый мотив: «А что, если я отнеслась к нему слишком жестоко? Что, если я просто не подобрала правильный ключ?»

В ней просыпался не столько трепет, сколько опасный, обжигающий азарт. Ей, истинной Императрице, привыкшей управлять хаосом, безумно хотелось проверить: возможно ли разрушить этот внутренний цемент, который Илья бережно бетонировал внутри себя на протяжении всех своих тридцати семи лет? Раньше она иронично звала его «мой мастер ледяных котельных» — человек, который умел согревать лишь иллюзиями, оставляя реальность покрываться инеем.

Пытаясь расколдовать эту систему, Анна с головой ушла в матчасть. Она препарировала его диагноз, как хирург. Изучая труды Зигмунда Фрейда, посвященные фиксации и застреванию в детских эшелонах психики, она быстро наткнулась на жесткий вердикт: заостенелый, тридцатисемилетний инфантилизм неизлечим. Психика Ильи намертво застряла в текстуре детской комнаты, где нет места ответственности, а есть только бесконечное требование безусловной любви.

Но там, где великий психоаналитик ставил точку, Анна видела многоточие. Пусть эту глыбу нельзя растопить, но её ведь можно отшлифовать? Обтесать, выставив жесткие, как сталь, личные границы. Внутри Анны вскипала слепая уверенность профессионального игрока. Ей жизненно необходимо было доказать самой себе, что её воли хватит, чтобы разбить в щепки тот карточный домик, который Илья воздвиг вокруг себя и так упорно превозносил как единственную реальность. Она хотела разрушить его иллюзии, даже если обломки коснуться их обоих.

Анализируя это состояние, Анна понимала, что попала в классическую ловушку терапевтического всемогущества. Вопрос о «правильном ключе» — это не про любовь, это скрытый контрперенос сильной женщины, чей разум пытается рационализировать опасный созависимый паттерн. Энергия, накопленная за месяц свободы и вылившаяся в семь книг, вместо дальнейшего созидания снова затребовала сложную деструктивную задачу. Интерес к мужчине подменился профессиональным азартом исследователя: подчинить, выдрессировать границами то, что Фрейд признал безнадежным. Пытаясь перехитрить законы психики и допуская финал, в котором обломки его иллюзий могут погresti их обоих, Анна бессознательно подписывала согласие на саморазрушение. Императрица шла на войну с чужим инфантилизмом, не осознавая, что в этой игре ураган невозможно запереть за забор — его можно только покинуть.

Глава 2. Проверка на прочность

Одним из таких вечеров, когда дом уже погрузился в уютную полутьму, а Анна готовилась ко сну, тишину спальни бесцеремонно разрезал резкий звук уведомления. На экране заблокированного телефона высветилось короткое:

— Здравствуйте!

Сердце пропустило удар, но разум остался холодным. Номер был незнакомым — черный список мессенджеров заставил его искать обходные пути.

— Привет, а кто это? — отстукали её пальцы.

— Это Илья.

Внутри на секунду воцарился штиль. Тот самый азарт, что грел её последнюю неделю, столкнулся с ледяной реальностью.

— Привет, Илья.

— Как жизнь на личном? — его извечная манера сокращать слова и небрежно вторгаться в чужие границы сквозила даже сквозь пиксели.

— Жизнь отлично, — Анна намеренно чеканила каждое слово. — С какой целью интересуешься про личный?

— С целью того, что можно ли тебя позвать в поездку.

— Куда? — лаконично спросила она, внутренне приготовившись к очередному фокусу.

— На природу, озеро. Закрываю сезон.

Анна горько усмехнулась. Императрица внутри неё требовала сатисфакции. Она слишком хорошо помнила, с кем он собирался делить этот «сезон» еще месяц назад.

— А что, твоя подружка отказалась?

— Я с нею больше не общаюсь, — прилетел сухой, почти трусливый ответ. Быстро же догорели картонные декорации его сочинского рая.

— Куда на озеро, на сколько и есть ли там связь? — Анна включила прагматизм.

— Связи там нет. Это далеко, двести километров. Суворовский заповедник.

«Двести километров глуши. Без связи. Идеальное место, чтобы остаться один на один с его ментальным безумием», — пронеслось в голове. Радар интуиции сработал мгновенно, сигнализируя об опасности.

— Извини, не могу, — ответила она. — У меня дети, мне надо быть на связи.

— Тогда бери детей с собой.

Этот ответ заставил Анну рассмеяться вслух. Мужчина, который не способен нести ответственность за собственную кошку, зовет в глухой лес чужих детей?

— Да ладно, ты готов познакомиться с моими детьми? Ты шутишь, Илья. Ты никак за это время повзрослел? — в её вопросе сквозила чистая провокация. Ей хотелось верить в чудо.

Но чуда не случилось. Мастер ледяных котельных остался верен своему цементу.

— Я всё такой же, — честно написал он.

Эта фраза отрезвила её окончательно. Закостенелый инфантилизм, о котором предупреждал Фрейд, расписался в собственной безнадежности. Шлифовать здесь было нечего.

— Ну, раз ты всё такой же, езжай тогда один.

— Понял, извини за беспокойство.

Экран погас. Анна отложила телефон, но звенящая тишина в комнате нарушилась. Илья вернулся в её пространство, и его «я всё такой же» эхом отдавалось в темноте, обещая, что это только начало его новой осады.

Этот диалог обнажает классическую тактику нарциссического «разведчика», который возвращается после провала на стороне, чтобы прощупать почву и вернуть контроль над бывшим ресурсом. Его небрежное «Как жизнь на личном?» — это бессознательная попытка обесценить личные границы Анны и войти без стука. Приглашение в глушь за двести километров, где полностью отсутствует связь, в психологии трактуется как бессознательное стремление к изоляции жертвы: лишив Анну контакта с внешним миром, Илья пытался вернуть её в психологическую зависимость от себя. Однако маркёром его полной ментальной несостоятельности становится абсурдное предложение взять с собой детей в дикий лес. Инфантил, не способный контейнировать собственные эмоции и отвечать за себя, легкомысленно примеряет роль главы семейства. Финальное признание «Я всё такой же» — это ключевой момент истины, где деструктивная структура сама расписывается в своем нежелании расти. Твердое «езжай один» со стороны Анны доказывает, что её «телесный барометр» и прагматизм сработали идеально, не позволив разрушительному хаосу пробить выстроенную ментальную защиту.

Глава 3. Обломки чужих иллюзий

Отложив телефон, Анна еще долго мерила шагами комнату. Мысли не отпускали, закручиваясь в тугую спираль. «Ничего себе... Ну надо же!» — проносилось в голове.

Ей не давал покоя один вопрос: почему Илья внезапно оборвал связь с той самой подругой? Ведь они общались больше десяти лет. Помнится, они вместе несколько лет проработали на заводе — в том самом душном коллективе, где эта «святая женщина» умудрилась растрепать абсолютно всем коллегам самые интимные, самые грязные подробности их постельной жизни с Ильей. Анна до сих пор помнила, как криво ухмылялась, когда Илья, простодушно хлопая глазами, рассказывал ей финал той истории. Ослепленный ее «святостью», он искренне не понимал, почему мужской коллектив завода вдруг в один день с глумливым хохотом презентовал ему Камасутру.

Анна тогда не выдержала, попыталась сорвать с него розовые очки: «Илья, оглянись! Твое окружение насквозь фальшивое. Суровые работяги на заводе не дарят такие книги просто так. Тебя предали». Но Илья лишь яростно отмахивался. Он так самозабвенно «заливал» Анне про свою спутницу, превозносил её до небес и упрямо повторял: «Ты ничего не понимаешь, она — человек от Бога!»

«Конечно, от Бога, — язвительно думала тогда Анна. — Человек от Бога, который вывалил всю вашу подноготную на потеху округе». Но мастер ледяных котельных оставался слеп. Ему было жизненно необходимо прятаться в коконе из красивого вранья, ведь признать правду — значило признать собственную глупость и ничтожность своего выбора. И вот теперь картонный трон его «богини» рухнул. Что же произошло, раз даже его непробиваемый цемент дал трещину?

На следующее утро Анна проснулась с тяжелым, липким чувством на душе. Настроение было безнадежно испорчено, хотя видимых причин не находилось. Солнце за окном казалось блеклым. В голове шумел сумбурный, звенящий рой тревожных мыслей, которые никак не удавалось поймать за хвост и разложить по полочкам. Токсичный шлейф из прошлого, кото-

рый принес с собой ночной визит Ильи, начал свое медленное, но верное отравление её долгожданного счастья.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.